

САДОВО-ПАРКОВОЕ НАСЛЕДИЕ В СИБИРСКОМ ГОРОДЕ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Д. Ю. Островская, Т. В. Пойдина

Ключевые слова: садово-парковое наследие, традиции отечественной ландшафтной архитектуры, садово-парковое искусство, регулярный стиль.

Осознание обществом ценности культурного наследия садово-паркового искусства произошло во второй половине XIX в., а понимание необходимости охраны садов и парков сформировалось только в начале XX в. В современном искусствознании и культурологической науке возрастает внимание к саду как к объекту природного и культурного наследия. Садовое искусство, по словам Д. С. Лихачева, есть «своеобразная форма синтеза различных искусств, теснейшим образом связанная с существующими великими стилями, с эстетическими формами быта, с живописью, архитектурой, музыкой» [1]. Всемирно известны сады и парки пригородов Санкт-Петербурга, подмосковные усадьбы, садово-парковые ансамбли городов юга России. Что же представлял собой сад в сибирском городе и каковы его особенности? Какую роль играли сады и парки в повседневной жизни людей прошлых столетий? В дореволюционной литературе, чаще всего в трудах исследователей и путешественников, в описании сибирских городов обозначены и некоторые сады. К примеру, наиболее раннее упоминание о барнаульском саде лекарственных трав содержится в работе П. С. Палласа «Путешествие по разным местностям Российского государства» (1776). Описывая Барнаульский завод, академик П. С. Паллас обращает внимание на кирпичное здание аптеки и сад лекарственных трав при ней. В книге профессора Дерптского университета К. Ф. Ледебура «Путешествие по Горному Алтаю и предгорьям Алтая», посетившего Барнаул в 1826 г., в описании архитектуры города отмечены бульвар на Московской улице, деревья на плотине заводского пруда, сад в северо-восточной стороне заводского двора. В периодических изданиях России XIX в.: «Отечественные записки», «Живописная Россия», «Иллюстрации» публиковались заметки и очерки путешественников по стране, в том числе по Сибири, авторов. Зачастую сады в этих публикациях описывались как городские достопримечательности. «Красноярск оставил во мне приятное впечатление, – пишется в

«Отечественных записках» за 1863 г., – вид на рукав Енисея с ротонды городского сада великолепен ... сад хорошо спланирован и имеет довольно тени, но все деревья почти исключительно состоят из одной березы» [2]. Традиция устраивать сады в городах нашла продолжение в сибирской окраине.

Возникновение садово-паркового строительства и становление системы озеленения в сибирских городах обусловлены ландшафтно-топографическими, социально-историческими факторами, градостроительным развитием, влиянием общероссийских традиций городского озеленения и устройства садов. Сложение садово-парковых комплексов по времени их возникновения показывает, что их истоки относятся к первой половине XIX в. Это подтверждает тенденцию развития усадебного строительства в этот период, характерную для всей России. Следующий, наиболее насыщенный период – начало XX в., – это купеческие дачи, «промышленные» усадьбы, общественные сады.

В становлении отечественной школы садово-паркового искусства в начале XVIII в. большую роль сыграли «аптекарские» сады. В России XVIII в. стал периодом зарождения и развития ботанических садов. Во второй половине XVIII в. в городах сибирского региона были аптекарские и ботанические сады, являющиеся очагами озеленения. В Барнаульском заводе «по европейскому и петербургскому образцам» был основан сад лекарственных трав. На территории Кольваново-Воскресенского горного округа в конце XVIII в. в Змеиногорске при горном госпитале и аптеке имелся сад и огород для разведения лекарственных растений. Небольшие сады были при Локтевском, Сузунском, Кольванском и Зырянском госпиталях. Горная администрация уделяла внимание устройству лекарственных «огородов»: в Указе Кольванской Горной экспедиции от 13 апреля 1790 г. прописано о «разведении в госпитальных огородах и садах разных лекарственных трав: шалфея, ромашки, мяты». В начале XIX в. на базе Барнауль-

САДОВО-ПАРКОВОЕ НАСЛЕДИЕ В СИБИРСКОМ ГОРОДЕ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ского аптекарского огорода штаб-лекарь С. И. Шангин заложил сад лекарственных трав, ставший затем ботаническим садом, городским садом, и, в настоящее время, являющийся парком культуры и отдыха Центрального района города. В Восточно-Сибирском округе лекарственные и ботанические сады известны также в Иркутске, Нерчинске.

В Томске профессором П. Н. Крыловым был заложен Ботанический сад Томского университета как исследовательская и учебная база (1885). В этом же году было положено начало разбивки университетского парка. Сад был разнообразен по видовому составу насаждений, имел свободную планировку, группировку растений, приближенную к природным условиям, и приобрел широкую известность в России. Во второй половине XIX – начале XX вв. в отечественном садово-парковом искусстве расширяются географические границы ботанических садов, дендрологических парков. Создаются новые университетские ботанические сады, сочетающие в себе научные, эстетические, культурно-просветительские функции. В сибирском регионе крупной исследовательской, учебно-экспериментальной базой стал Ботанический сад Томского университета.

Важным этапом в озеленении сибирских городов является вторая четверть XIX в. Это период роста и развития сибирских городов, формирования планировочной структуры на основе регулярных планов. В Томске проектные предложения по внутригородскому озеленению в плане 1830 г. архитектора Гесте стали основой для организации в городе ряда садов, парков, бульваров. В устройстве садов и парков сибирского города прослеживаются стилистические тенденции времени. Регулярный стиль имел место в устройстве различных видов садов в сибирских городах [3]. В Томске регулярную планировку имел усадебный сад купца Горохова. В Омске черты регулярного стиля проявились в планировке сада при доме генерал-губернатора Западной Сибири. Регулярную планировку аллей имел «Сад воспитанников». Определенное «регулярство» стремились придать березовым рощам Омска. Наиболее известна Любинская роща. Планировка рощи выполнена в виде равнобедренного треугольника. В регулярной композиции зеленого массива центром является площадка, вокруг которой последовательно по окружностям расположены низкорослые насаждения, к ней по биссектрисам углов устремлены протяженные аллеи, в самих же углах произведе-

ны интенсивные посадки деревьев. Черты регулярного стиля прослеживаются в плане Барнаульского «Кабинетского приаптекарского сада». «Геометричность» планировки Барнаульского сада соответствует регулярному стилю ботанических «садов – огородов» XVIII – начала XIX вв. Следует отметить, во второй четверти XIX в., планировка ботанических садов усложняется, приобретает ландшафтный характер. В этот период отживает свой век традиция разбивки ботанического сада-огорода на прямоугольники, квадраты, круги, и другие геометрически правильные фигуры.

Одной из главных проблем градостроительства в России в первой четверти XIX в. стало архитектурное решение центра города. В этот период в градостроительной структуре возрастает роль площади как главного элемента города. В формировании ансамбля Демидовской площади в г. Барнауле было достигнуто пространственно-композиционное единство общественного и промышленного ансамблей с включением акватории заводского пруда как связующего ландшафтного компонента. В городах-заводах плотины служили мостом между противоположными берегами реки, были местом отдыха, на них устраивали бульвары с видовыми площадками, устанавливали павильоны, скульптуры, ажурные решетки. В г. Барнауле, согласно описанию К. Ф. Ледебура, «дамба сооружена прочно и красиво обсажена деревьями; чугунная балюстрада, павильон и некоторые другие украшения придают ей очень привлекательный вид» [3]. Деревья высаживали по периметру производственной площадки. По определению Т. М. Степанской, линия зеленых насаждений по периметру заводского ограждения, вокруг горного пруда в г. Барнауле соответствует уральскому образцу озеленения Екатеринбургского завода [2, С. 325]. К примеру, в генеральном плане Ижевского завода 1808 г. развитие общественного центра осуществлено путем расширения его вдоль берега пруда с включением зоны парка с регулярной планировкой площадок и аллей. В развитии планировочной структуры Барнаульского завода природный ландшафт оказал приоритетное влияние. В функциональном назначении зеленых насаждений закладывались основы эстетического решения города-завода, что соответствовало традициям ландшафтной архитектуры уральского заводостроения.

Устойчивой традицией в сибирском городе является устройство бульваров и скверов на главных улицах, разбивка малых садов на

площадях и перед общественными зданиями [3]. Сады и скверы окружали храмы и часовни. Все это придавало живописность сибирским городам и компенсировало несколько регулярность планировки, характерную для XIX в. [2, С. 327].

В последней трети XIX в. в российских городах происходит расширение строительства городских садов и парков, обустроенных «малыми формами» парковой архитектуры и предназначенных специально для «гуляний» горожан. Так, П. Н. Крыловым был разбит Томский городской сад вдоль улицы Еланской между Дроздовским переулком и Александровской улицей. Этот сад считался образцом ландшафтной архитектуры [4]. В середине XIX в. самым известным парком в Сибири являлся «волшебный сад» томского золотопромышленника Ф. А. Горохова. В гороховском саду проходили городские праздники, которые могли посещать бесплатно все жители Томска, играла музыка, устраивались пышные фейерверки. После разорения Ф. А. Горохова в 1850 г. сад был заброшен, пришел в запустение, а в начале XX в. на его территории располагался частный сад Дистлера [5]. В Томске в начале XX в. был открыт частный сад «Буфф», владельцем которого был местный купец В. Л. Морозов. В саду имелся ресторан с открытой верандой, а также были построены летний крытый театр и открытая сцена, на которой в 1905 г. читал стихи И. Северянин. [5, С. 42]. В г. Томске исторически преемственны территории Городского сада, Пушкинского сада, Лагерного сада, Университетской рощи.

Устойчивые традиции русского садово-паркового искусства прослеживаются в усадебных садах. Особенности провинциального усадебного строительства обусловлены местными природными, социально-историческими условиями, культурными и строительными традициями. Крупные усадьбы в сибирских городах были главными элементами их планировочной структуры, доминантами, художественно организующими застройку. Примерами служат усадьба генерал-губернатора Западной Сибири в Омске, усадьба И. Д. Асташева в Томске; в их архитектурном решении ярко отразились социальный статус заказчиков, стилевые особенности архитектуры и конкретные особенности ландшафта. Известен сад при доме одного из чиновников Змеиногорского рудника, о чем оставил воспоминание немецкий зоолог А. Э. Брэм, путешествовавший по Алтаю в 1876 г. Он отметил в своих записках: «Мы разместились в доме горного инспектора... были приятно удивлены тем, что в

Змеиногорске есть несколько вполне приличных садов. Сад, который окружал тот дом, был настоящим парком с высокими красивыми деревьями, подобно которому мы в Сибири не видели...» [6].

В Бийске сохранился редкий для Сибири памятник городской усадьбы начала XX в., известный под названием «Усадьба Н. А. Ассанова». Он расположен в исторической части города на пересечении улицы Ленина и переулка III Интернационала. По словам Т. М. Степанской, сад в усадьбе Н. А. Ассанова был выполнен на английский вкус, который предполагал украшение сада беседкой.

Садово-парковое строительство в сибирских городах развивалось не обособленно. Оно находилось в русле традиций отечественной садово-парковой культуры, менялось в соответствии с общим ходом истории и конкретными социально-историческими и градостроительными факторами. В исторической преемственности прослеживается характерная черта в отечественном садовом деле.

Сады и парки являются отражением человеческой потребности в общении с природой в условиях индустриального мира, создают своего рода «идеальное» взаимодействие человека и природы, «идеальное» для каждого этапа человеческой истории» [7, С. 175], и садовое искусство является частью культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачев, Д. С. О садах // Избранные работы в 3 т. – Т.3. – М., 1987.
2. Степанская, Т. М. Сад в сибирском городе XIX–начала XX столетий / Т. М. Степанская // Современное историческое сибиреведение XVII–начала XX вв. – Барнаул : Изд-во «Аз Бука», 2005. – С. 323–328.
3. Пойдина, Т. В. Ландшафтное проектирование среды: садово-ландшафтное искусство в сибирском городе : учебное пособие / Т. В. Пойдина; Алт. гос. академия культуры и искусств. – Барнаул: АлтГАКИ, 2011. – 147 с.
4. Прогулка по старому Томску : книга-альбом [Текст] / сост. Э. К. Майданюк. – Томск, 1992.
5. Романов, Р. Н. Городские парки в Сибири как места отдыха и развлечений во второй половине XIX–начале XX вв. / Р. Н. Романов // Вестник Югорского государственного университета. – 2012. – Выпуск 1 (24). – С. 39–44.
6. Брэм, А. Путешествие по Алтаю / А. Брэм // Алтайский сборник. Вып. XV. – Барнаул, 1992. – С. 98–99.
7. Лихачев, Д. С. Сады и парки / Д. С. Лихачев // Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев. – М., 1988. – С. 175 – 182.